

Кролик



СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ридиан М

Рилиан М Кролик

<https://litres.ru/74431052>

SelfPub; 2026

Аннотация

Айви Риолли — девятнадцатилетняя девушка, чья жизнь в одно мгновение превратилась в кошмар. Чтобы выплатить оставшиеся после смерти матери долги, она устраивается официанткой в элитный ресторан "Омния", в котором сосредоточена вся власть Лос-Анджелеса. Невольно Айви привлекает внимание настоящего хищника.

Опасный и привыкший держать всё под контролем Винсент Скарано видит в ней лишь забавного кролика, который по глупости попал в клетку к хищникам. Но его заинтересованность в новой официантке с каждым днём становится всё сильнее. С первого взгляда хрупкая и дрожащая Айви оказывается не так проста, а холодный и расчётливый Винсент впервые готов проиграть в игре, которую начал сам.

Рилиан М

Кролик

Глава 1

Айви

Капли дождя за окном такси стекали извилистыми ручьями, превращая огни вечернего города в размытые пятна. Я прислонилась лбом к прохладному стеклу, пытаюсь унять лёгкий мандраж. В сумке лежала пара новых туфель на невысоком каблуке, купленная на последние деньги. А в голове — полная каша из сомнений и смутных надежд.

После смерти мамы моя жизнь стремительно начала превращаться в ад. Мы жили в маленькой квартире, которую бабушка оставила в наследство. Чтобы оплатить моё обучение в колледже, маме пришлось влезть в долги. Она всегда говорила, что образование очень важно, и раз у неё не получилось добиться в жизни чего-то стоящего, то у её дочери обязательно получится. Об отце я ничего не знаю, да и никогда особо им не интересовалась. Мама рассказывала, что они познакомились в школе, их чувства были настолько сильными, что они даже не задумывались о последствиях. Однако, когда отец узнал о беременности, любовь резко испарилась. Такая ответственность его пугала, и он просто ушёл. Никогда не понимала, почему мама не злилась на него, она оправдывала его поступок тем, что им было по восемнадцать, и никто не готов к созданию семьи в таком возрасте. Она никогда не просила помощи, даже у собственной матери. Для бабушки у нас всё было прекрасно. А на самом деле мама

работала без выходных, даже устроилась на вторую работу. Я же с головой погрузилась в учёбу, чтобы в будущем обеспечить её самым лучшим. Если бы тогда я только знала, насколько несправедливой и жестокой бывает жизнь.

Мама умерла, когда ей было тридцать семь. Ночью остановилось сердце. То утро стало моим личным кошмаром, но дальше становилось только хуже. Я не знала, что банки давно не одобряли маме кредиты, из-за чего ей приходилось обращаться в сомнительные компании и выплачивать бешеные проценты. В день похорон ко мне пришёл один из людей, которым, как он сказал, наша семья должна деньги. Оказывается, если ты умираешь, то твои долги переходят на другого вместе с повышенными процентами. Квартира была в залоге, и мне пришлось добровольно уехать. Это позволило получить фору в три месяца, но проценты увеличивали сумму долга каждый день. О колледже я даже не думала, устроилась в супермаркет и работала почти без выходных.

Во снах до сих пор вижу уставшее лицо мамы, она извиняется передо мной. Я не имела права злиться или винить её в чём-то. Она делала всё, чтобы обеспечить мне лучшую жизнь. И я бы с радостью отказалась от одежды, техники, жила бы в убогой квартире, лишь бы мама вернулась. Но времени для страданий не было. Сквозь разрывающую боль потери приходилось двигаться дальше.

И вот мне девятнадцать, и я направляюсь в один из самых элитных ресторанов страны.

«Омния» — место, куда обычному человеку вход закрыт. За столиками решались судьбы, а судьями были люди, чьи имена боялись произносить даже шёпотом. Здесь сосредоточилась вся власть и элита Лос-Анджелеса. И я шла устраиваться сюда официанткой.

Моя подруга, Моника, с которой мы знакомы с детства, работает в «Омния» уже третий год. Она устроилась сразу после выпускного и всегда говорила, что я тоже должна сделать правильный выбор. Пока я готовилась к экзаменам в школе и выбирала колледж, Моника рассказывала об опасном, но манящем мире богатых людей.

— Тут совершенно другие возможности! — говорила она полным энтузиазма голосом. — Вот взять ту же Лайму: пришла официанткой, а ушла под руку с миллионером. Один ужин — вся жизнь меняется!

История о знакомой, которая сорвала джекпот, звучала как красивая несбыточная сказка. Тогда я не воспринимала слова подруги всерьёз, но сейчас деньги заканчивались, а будущее виделось серым и бесперспективным. «Омния» стал последней надеждой.

Машина вдруг остановилась в квартале от нужного места.

— Простите, ехать дальше я не могу, — таксист посмотрел на меня в зеркало заднего вида. — Вы не похожи на посетителя этого заведения. Уверены, что приехали по адресу? В «Омния» всегда...

— Да, спасибо, — перебила я и вышла из машины.

Старый зонт едва спасал и без того неидеальный вид от дождя. Я старалась идти быстро, но аккуратно. Обходила каждую лужу, ведь меня будут оценивать именно по внешнему виду. Никто не захочет брать на работу в элитный ресторан девушку, которая не удосужилась появиться в чистой и сухой одежде. И плевать, что на улице льёт как из ведра.

Скромная серебряная табличка «Омния» располагалась на массивной деревянной двери. Рядом была небольшая парковка, заставленная дорогами автомобилями. Несколько мужчин в строгих костюмах, казалось, бесцельно бродили по улице. Я так думала, пока не заметила у одного из них оружие. Охрана.

— Айви Риолли? — раздался грубый мужской голос за спиной. Я резко повернулась, чуть не задев незнакомца зонтом. Волнение и страх накатили новой волной. Впервые мне пришлось приложить усилия, чтобы просто кивнуть. — Идите за мной.

Мужчина нажал небольшую белую кнопку на стене, и меньше чем через минуту дверь открыла женщина лет сорока в таком же строгом костюме. Её тёмные волосы были завязаны в высокий хвост, а взгляд сразу зацепился за меня.

— Это Риолли? — голос звучал ровно и безэмоционально. Меня уже оценивали. Охранник кивнул. — Свободен, — мужчина молча отошёл в сторону. — Меня зовут Нора. Я администратор и ответственная за персонал, — жестом она пригласила меня внутрь. — Моника рассказывала о тебе

много хорошего. Почему ты решила работать официанткой в таком месте?

Я сложила зонт и бросила возле двери, куда указала Нора.

— Мне надо выплатить долги. Мама умерла, и...

— Понятно, — отрезала женщина. Чёрт, надо было придумать что-то обыденное. Мало того, что мои проблемы никого не будут волновать, так ещё могут стать причиной возможного отказа.

Поменьше говори.

Хоть я и начинала чувствовать себя идиоткой, но не позволяла панике взять верх. Оступиться нельзя. В случае ошибки, завтра для меня может не наступить.

Мягкий ковёр заглушал звуки наших шагов. Интересно, сумма моего долга превышает его стоимость? Готова поспорить, что любая из картин, висящих здесь в позолоченных рамах ручной работы, стоит несколько миллионов. А может для коридора решили сэкономить и ограничились экземплярами за пару тысяч долларов?

Мы остановились перед двупольной дверью. Нора повернулась, и её взгляд снова оценивающе пробежался по мне.

— Не забывай, где находишься, и какие люди тебя окружают. Одно неверное движение или необдуманное слово могут дорого обойтись. Веди себя тихо и не пялься на гостей.

Массивные двери открылись бесшумно, впуская меня на абсолютно иной уровень жизни. Хватило пары секунд, чтобы понять: «Омния» — воплощение роскоши. Две огром-

ные хрустальные люстры освещали зал, сохраняя лёгкий полумрак. Как странно, здесь вообще нет окон. Столы находились на большом расстоянии друг от друга. Дорогие скатерти с золотой вышивкой струились до мраморного пола, который был настолько отполирован, что я могла разглядеть собственное отражение. Воздух пропитали ароматы еды, дорогих алкоголя и парфюмов. Звуки бокалов и столовых приборов смешались с шёпотом и тихим смехом. За столиками сидели не просто гости, а власть. Мужчины источали опасность и силу, даже когда ели пасту. А женщины в блестящих платьях будто негласно соревновались, у кого больше украшений, и чьи бриллианты сияли ярче.

Никто из них даже не обратил на нас внимания. Но я всё равно чувствовала себя чужой и уязвимой.

Нора повела меня к двери за баром.

— Это комната персонала, — женщина позволила мне зайти внутрь первой. Я ожидала увидеть маленькую комнату, но, к счастью, о работниках здесь тоже заботились. Просторное помещение, разделённое на две зоны: раздевалку и, похоже, зону отдыха. — В ресторан заходишь только через служебный вход, который также охраняется, — меня провели к металлической двери в дальнем углу. — Тебе выдадут ключ-карту, — Нора кивнула на сенсорную панель рядом с ручкой. — Без него в ресторан ты не попадёшь. Использовать пропуски других сотрудников строго запрещено. А теперь приведи себя в порядок. Я сообщу, когда мистер Мо-

ретти будет готов тебя принять. Остальное узнаешь, если получишь работу, — администратор оставила меня одну.

Всё оказалось лучше, чем я представляла. Радует, что меня ещё не выгнали.

Прошла в раздевалку и поставила сумку на скамейку возле зеркала. На каждом шкафчике были наклейки с именами. Тот, что стоял рядом со шкафчиком Моники, оказался свободным. Быстро сменила мокрые ботинки на туфли. Замечательно, просто супер, на колготках остались несколько пятнашек. Надеюсь, мистер Моретти не будет уделять особое внимание моим ногам. Волосы остались сухими, было достаточно просто расчесать их. Я не услышала, как открылась дверь, лишь почувствовала, что кто-то зашёл, и обернулась. Это была Моника.

— Ты всё-таки пришла! — подруга бросилась ко мне и обняла. — Я так боялась, что ты передумаешь или испугаешься.

— Поверь, я очень боюсь. Твой босс почует мой страх ещё до того, как я зайду в кабинет.

— Перестань, — Моника положила руки на мои плечи. — Мистер Моретти, пусть и выглядит устрашающе, очень справедливый и честный человек. Он не выгонит тебя без веской причины. Я рассказала ему, что случилось, и, кажется, он проникся твоей историей.

Отлично, не успела даже лично встретиться с владельцем, как меня уже жалеют. Но сейчас я приму даже это, как бы не

вопила внутри гордость.

— Ты ему понравишься, — подруга улыбнулась, заправ-
ляя за ухо выбившуюся прядь блондинистых волос.

— Надеюсь, — вздохнула я. — Пока мы шли через зал,
клянусь, я еле держалась, чтобы не убежать. Эти люди... Я
почувствовала себя ещё более никчёмной.

— Айви, послушай, — подруга взяла меня за руки, и мы
сели на скамейку. — Я понимаю твой страх — сама такой
была, когда впервые здесь оказалась. А первая неделя вооб-
ще ощущалась как ад. Я была уверена, что пузатый мужи-
чок с набитым кошельком или расфуфыренная женщина в
дорогих подарках своего мужа будут вытирать об меня но-
ги, относиться как к мусору, который просто приносит им
еду и напитки. Но люди здесь, пусть и могут разрушить чью-
то жизнь одним приказом, к нам относятся нейтрально. Все
знают правила, и что следует за их нарушение. И не забывай,
тебе могут оставить такие чаевые, что ты разом перекроешь
половину своего долга. Просто расслабься и делай, что гово-
рят. А я всегда буду готова прийти на помощь.

Словами не передать, как я благодарна Монике за всё. Она
последний дорогой для меня человек, и по большей части
это именно её заслуга, что я ещё не сдалась.

— Риолли, — холодный голос Норы заставил нас обеих
вздрагнуть. Подруга сразу отошла. — Владелец готов тебя
принять. Следуй за мной.

— Удачи, — Моника хлопнула меня по плечу, и мы вме-

сте вышли в зал. Она направилась к одному из столиков, а я — на второй этаж за Норой.

Наверху была лишь одна дверь.

— Я буду ждать внизу. Если получишь отказ, просто уходи.

Ноги вдруг стали ватными, и в голове появились десятки причин, чтобы сбежать прямо сейчас. Нет. В конце концов там ведь сидит обычный человек. Не возьмёт он меня, разве на этом жизнь закончится? Буду и дальше работать без выходных.

Я схватилась за ручку двери и, не раздумывая, потянула.

Кабинет оказался небольшим. Мистер Моретти — серьёзный мужчина лет шестидесяти — сидел за столом. Его тёмные волосы с лёгкой сединой были зачёсаны назад.

— Мисс Риолли, — он указал на кресло перед собой. — Присаживайтесь.

Я шагнула в кабинет, чувствуя, будто добровольно захожу в ловушку. Справа от меня, в стене, была вставка из тонированного стекла. Отсюда зал был как на ладони. Я опустилась в кожаное кресло, сцепила пальцы.

— Айви Риолли, — медленно произнём мужчина с лёгкой улыбкой. — Молодая девушка с тяжёлой судьбой. Моника уверяла, что ты трудолюбивая и быстро учишься. Идеальная кандидатура на освободившуюся должность. Но я не из тех, кто верит сладким, жалостливым речам, — он встал и медленно прошёлся вдоль стены, остановился возле окна в зал.

Моретти продолжил, и голос его вдруг стал жёстче. — Если ты пришла, чтобы найти спонсора, который решит твои финансовые проблемы, то можешь убираться. Мой ресторан не брачное агентство.

— Я понимаю ваши опасения. Моника говорила, что та девушка... — осеклась, понимая, что говорю не о том. — Нет, я пришла не за лёгкими деньгами или интрижками. Не буду лукавить, меня привлекла зарплата, но я готова отрабатывать каждый доллар. Если, конечно, вы позволите.

Не так я представляла диалог с владельцем «Омния». Да, иногда меня посещали мысли просто найти богатенького мужичка, охмурить его и забыть про долги, или же от безысходности устроиться в какое-нибудь место, где моё тело принесёт намного больше денег, чем я зарабатываю на сменах. Но, вспоминая, как боролась мама, я не могла позволить себе такую слабость. Да и я слишком гордая.

Кожей чувствовала пронизательный взгляд мужчины.

Хватит мучить меня, вынеси уже приговор.

— Ты красивая девушка, Айви, — начал Моретти тихо, от чего я невольно сжалась. — Это может сыграть как в твою пользу так и против, — мужчина вернулся на место, расслабленно откинулся на спинку кресла, не сводя с меня взгляд. — Не флиртовать с гостями. Никогда, — голос снова стал твёрдым и властным. — Официант — эстетичная и молчаливая часть интерьера. Держи рот на замке и глаза в пол, когда рядом происходит то, что тебя не касается. Если кто-то

из гостей начинает проявлять интерес, выходящий за рамки приличий, ты молча уходишь и рассказываешь обо всём Норе или лично мне. У нас свои порядки. Нагрубишь в ответ на приставания — будешь виновата. Детали не будут меня интересовать. Поняла?

— Да, — выдавила я. Придётся засунуть гордость и язвительность куда подальше. Ради спокойной жизни я готова потерпеть избалованных людишек с властью.

Моретти удовлетворённо кивнул.

— Нора выдаст копию меню. К началу завтрашней смены ты обязана знать его наизусть. Ошиблась или забыла — ушла, без разговоров. Я плачу своим сотрудникам за то, чтобы они были профессионалами, а не искали отговорки.

От ресторана уровня «Омниа» было бы глупо ожидать заниженные стандарты. Уже предвкушаю бессонную ночь.

— Можешь идти. Остальное узнаешь у Норы.

Я выскользнула из кабинета и закрыла дверь. Сердце продолжало бешено колотиться. Поверить не могу, что всё оказалось так просто. Я больше переживала и фантазировала. Жизнь дала мне второй шанс, и я его не упущу.

Зал заметно опустел. Администратор стояла возле барной стойки. Женщина взглянула на меня, словно могла заметить какие-то изменения.

— Значит, принял, — уголки её губ едва заметно дрогнули. — Пошли, — мы вернулись в комнату для персонала. На скамейке появился новый комплект формы. Эта хмурая

женщина всё-таки в меня верила. — Моника сказала, что у вас один размер. Примерь форму и, если не подойдёт, скажи мне. Ключ-карта и бейдж будут лежать в твоём шкафчике завтра, поэтому на смену в ресторан тебя проведу я. Основные правила, полагаю, тебе уже известны, но будет не лишним уточнить, что ты всегда должна выглядеть идеально. Форма чистая и выглаженная. В случае непредвиденных ситуаций у нас есть запасные блузки и фартуки. Волосы всегда собраны, никакого яркого макияжа. Если на лице появились недостатки, ты обязана их скрыть. Гость должен видеть идеальную картинку. Работать будешь в смену подруги: с пяти вечера до двух ночи. Выходной для всех — среда. Можешь взять дополнительный выходной, но советую обсуждать это с остальными. По поводу зарплаты, выплата производится наличными каждый четверг. Вопросы?

— Нет, — на автомате ответила я.

— Прекрасно. Тогда переодевайся и выходи в зал. Сегодня будешь учиться.

Нора ушла, и мне будто стало легче дышать.

Я справлюсь. Обязана справиться.

Форма подошла идеально. Белая блузка с короткими рукавами приятно ощущалась на коже, чёрные штаны облегли ноги, но движения не сковывали. Долше всего пришлось повозиться с фартуком, который удалось нормально завязать лишь с пятого раза. Ведь в «Омния» должно быть безупречно всё, даже узел на фартуке официанта. Пока собирала во-

лосы в высокий хвост, в зеркале увидела, как в комнату проскользнула Моника.

— Уже готова работать? Надеюсь, Нора не сильно тебя напугала. На самом деле она очень добрая и понимающая.

— У меня мурашки по коже бегут от её голоса. Она объясняла правила, а я чувствовала себя так, будто меня отчитывают.

— Понимаю, — подруга открыла свой шкафчик и достала небольшую косметичку. — Первые месяца два я боялась даже смотреть в её сторону, — Моника протянула косметичку мне. — Держи, можешь пользоваться.

— Оу, спасибо, — я почувствовала себя неловко. Конечно она знала, что у меня нет денег даже на самую дешёвую косметику.

— Не благодари, я собрала там всё необходимое. Надеюсь, угадала с оттенками.

— Моника, я обязательно с первой зарплаты верну...

— Ой, заткнись, — она бросила в меня маленький блокнот, а затем подняла его и вернула в карман на фартуке. — Я никогда не просила тебя вернуть какой-то там долг, Айви. Может ты не знала, но друзья обычно помогают друг другу и ничего не требуют взамен.

Ком подступил к горлу. Не знаю, что я сделала в этой жизни, что судьба подарила мне такую прекрасную подругу.

— Ты лучшая, знаешь? — я открыла косметичку, достала тюбик увлажняющего крема.

— Подозревала, но спасибо, что подтвердила мои догадки, — с сияющей улыбкой ответила Моника. Она села на край скамейки, наблюдая, как я привожу своё бледное лицо в порядок. — Не накручивай себя. К новичкам всегда повышенное внимание, и тут главное не сломаться. А я знаю тебя очень хорошо, Айви. Жизнь не смогла тебя сломать, значит и людям здесь это не под силу.

— Скажи честно, — я отложила тюбик, взяла спонж и пошла к раковине возле холодильника, — насколько плохо гости относятся к официантам? — немного смочила спонж прохладной водой, отжала и вернулась к зеркалу. — Кидают салфетки? Специально устраивают скандалы? Оскорбляют? Моника рассмеялась.

— Боже, Айви, когда ты успела стать такой пессимисткой? Понимаю, жизнь повернулась к тебе задницей, но почему в твоём представлении всё настолько плохо? Ладно, скажу как есть, иногда сюда приходят заносчивые козлы или их избалованные избранницы и даже позволяют себе слишком много. Но такие надолго не задерживаются. Одно слово Норе, и через минуту они будут вышвырнуты на улицу. Просто не пытайся решить что-то сама.

— Кто ещё работает в твоей смене? — мягкими движениями распределяла крем по лицу.

— С нами работает ещё одна официантка, Элис, а за баром всегда Лиам. Они хорошие.

— Всего три официанта на такой большой зал? Сколько

здесь столиков?

— Тринадцать, — Моника заметила, как расширились мои глаза от удивления, и сразу продолжила, — но ещё никогда они не были все заняты. Не бойся, ты не будешь разрываться между пятью столиками. За всё время, что я здесь работаю, полной посадки никогда не было. И даже если такое вдруг случится, гости никогда много не заказывают. На кухне блюда готовятся быстро и тебе просто надо отнести их нужному человеку. Правда, есть одно правило... — я вздохнула, услышав, как поменялась интонация.

— Говори.

— Дневная смена работает до пяти вечера. Может случиться так, что к концу смены за твоими столиками ещё будут гости. Официант из вечерней смены не может просто так забрать столик в работу. Но постоянные посетители уже знают, как мы работаем, поэтому сами говорят, что официанты могут поменяться. Для нашей смены правило немного другое: нельзя уйти, пока последний гость не покинул ресторан.

— Дай угадаю, переработки не оплачиваются?

— Да, но есть и плюсы. Например, если гости задерживаются, они всегда оставляют чаевые, и это не какие-то десять долларов. Даже после того, как ты отдашь ресторану десять процентов, сумма останется приличной. Бармен, кстати, не получает чаевые, у него идёт процент с продажи каждого напитка. Пятнадцать процентов даже с чашки чая.

— А если у него выходной? — аккуратно подкрасила рес-

ницы. — Нора сказала, что можно взять дополнительный выходной.

— В таком случае официант сам отвечает за напитки в своём чеке и получает пять процентов.

— Чёрт, я совершенно не разбираюсь в этой теме.

— Не переживай, ты всегда можешь обратиться ко мне. А потом и не заметишь, как сама станешь профи.

Теперь я выглядела намного лучше. Синяки под глазами почти незаметны. В зале остались лишь работники. Было почти десять вечера, и я была уверена, что в это время «Омния» точно не пустует.

— По понедельникам всегда так, не удивляйся, — Моника шла чуть впереди.

— О, а вот и новенькая, — кучерявый парень с веснушками на лице вышел из-за барной стойки. Он приветливо улыбнулся и протянул руку. — Лиам, рад знакомству.

— Айви, — мы пожали руки. Боже, да он почти светится.

— Меня зовут Элис, — брюнетка с аккуратным низким пучком поставила пустой поднос и помахала мне. — Надеюсь, ты не сбежишь через два дня.

Как мило.

— Итак, — подруга негромко хлопнула в ладоши. — Наша задача — всему обучить Айви. Начнём с бара.

Лиам довольно улыбнулся и вернулся за стойку. За его спиной стояли десятки различных бутылок.

— Слушай внимательно и запоминай. Здесь нет ничего

сложного, все бутылки расставлены по системе. Вино: сначала — красное, затем — белое. Вся информация есть на этикетках. Дальше шампанское и ликёры, а в конце — виски, коньяки и ромы, — я смотрела на заполненный бутылками длинный шкаф. Вот бы Лиам никогда не брал дополнительный выходной. — Если закажут что-то простое, чай находится в ящике слева, кофейные зёрна — в соседнем. Мороженое для коктейлей и молоко здесь, — я нагнулась, чтобы увидеть холодильник. — Для каждого напитка предназначен свой бокал.

Лиам продолжал, и я чувствовала, что мозг начинает кипеть. Надо собраться, это ведь не так сложно. Я несколько раз повторила за ним, какой бокал для чего предназначен.

— Эй, это только звучит страшно, — с усмешкой сказала Элис.

Дверь открылась. Все сразу выпрямились и натянуто улыбнулись. Зашёл мужчина в костюме, выглядел уставшим и раздражённым. Он сел за ближайший столик, и Элис сразу понесла меню. Я ловила её движения, старалась слышать каждое слово. Мужчина говорил ровно и холодно, даже ни разу не посмотрел на неё, будто она пустое место. Может, так лучше? Быть невидимкой иногда даже хорошо.

Я заглянула в меню. Сотня позиций, которые я должна выучить за одну ночь. И ни одного ценника. Моника одёрнула меня.

— Оставь меню напоследок. Мистер Моретти, наверно,

напугал тебя тем, что ты должна знать всё наизусть, но расслабься. Вероятность того, что кто-то решит проверить тебя на знание состава блюд, очень мала. Всё прописано в меню, а если придёт слишком придирчивый гость, я сама обслуживаю его столик. Даже не думай всю ночь зубрить, не повторяй моих ошибок.

Моника убрала кожаную папку в сторону и открыла ящик со столовыми приборами. Да это издевательство какое-то. Почему нельзя просто использовать обычные ложки, вилки и ножи, как все нормальные люди? Плоский нож и вилка специально для рыбы, маленькая вилка с тремя толстыми зубцами для устриц. Мне всегда казалось, что устриц едят руками, и не нужны никакие специальные приборы, чтобы отделить моллюска от раковины. Для крабов и лобстеров тоже были свои приборы: массивные щипцы и длинная, тонкая вилка. Ладно, они хотя бы выделялись на фоне остального. Даже для улиток была особенная, с двумя слегка изогнутыми зубцами, вилка.

— Почему нельзя их подписать? Так было бы намного проще, — взывала я от безысходности. Информация про приборы начала вытеснять всё, что я запомнила о бокалах. Приходилось переключаться с одной темы на другую.

— Потому что ты работаешь в элитном ресторане, — ответила Моника, наблюдая, как я в очередной раз сравниваю столовые приборы. — К нам приходили несколько человек, которые были уверены, что смогут диктовать свои правила,

но их быстро выгнали. Так что лучше спрашивай у нас, если что-то забудешь или засомневаешься.

— А та девушка до меня? Почему она ушла?

— Ты про Джулию? — Лиам тщательно протирал бокалы.
— Она пришла сюда с одной целью — получить выгоду. Вот и ушла под ручку с сыном нефтяного магната.

— Разве это не против правил? — я задвинула ящик и опустилась на низкий стул рядом с подругой. — Владелец сказал, что если я допускаю даже мысль о том, чтобы искать здесь папика, то лучше уйти сразу.

— Да он всегда это говорит, — парень пожал плечами.
— Но никто не будет следить за тобой за пределами ресторана. На смене Джулия была образцовой официанткой, даже делала вид, что игнорирует непрошенное внимание, а домой уезжала на дорогой тачке. Вот так.

И ведь не поспоришь. Жизнь вне работы не должна касаться посторонних. Но для меня это ничего не меняло.

— А мистер Моретти как отреагировал? Наверно, был в ярости?

Моника приподнялась, посмотрела по сторонам и заговорила шёпотом:

— Его волнует репутация заведения, поэтому, если твои действия не вредят «Омния», поверь, ему будет всё равно. Можешь крутить интрижки хоть со всеми гостями, главное не в стенах ресторана.

Я была уверена, что здесь не получится и шага без при-

смотра сделать. Посмотришь как-то не так — потеряешь работу. Всё же, мои представления об элитном ресторане разбились вдребезги о реальность. Но так было даже лучше.

До закрытия я наблюдала за работой Моники и Элис, делала для себя заметки и изучала ассортимент алкоголя. Переживания отступали, и к концу смены я уже и не думала о том, что через несколько часов придётся самой работать в зале.

Домой я забрала копию меню и приступила к заучиванию, даже не поужинав.

— Ризотто с белым итальянским трюфелем... Тартар из японской говядины Вагю с чёрной икрой... Стейк из говядины Блэк Ангус с картофельным пюре и трюфелем... Боже, я сейчас с ума сойду.

Неудивительно, что в меню нет цен, по одному только названию понятно, что любое блюдо в «Омния» стоит слишком дорого для обычного человека. Для меня странно, что кто-то в здравом уме может тратить такие суммы на еду. Стоимость бутылки вина, возможно, приближается к сотне тысяч долларов, наверно, в таком случае заплатить пару тысяч за стейк — мелочь.

На сон осталось три часа. За ночь страницы меню отпечатались в моём сознании. Слабым местом остался лишь раздел с алкоголем.

Из оставшихся денег пришлось взять триста пятьдесят долларов на такси. Поездка до ресторана вчера обошлась

мне в тридцать пять долларов, обратно — двадцать пять. Так что выделенной суммы вполне хватит дожить до первой выплаты через неделю. Я приехала за сорок минут до начала смены. Не хотела в спешке переодеваться и наносить макияж. Нора, как и говорила, провела меня внутрь. В шкафчике уже лежали золотой бейджик с именем и ключ-карта.

— Готова к работе? — Моника пришла в прекрасном настроении, впрочем, как и обычно.

— Немного волнуюсь. Боюсь опозориться.

— Перестань, у тебя всё получится.

И я уже начинала в это верить, но параноидальные мысли никак не исчезали. Хочу уже быстрее приступить к работе, чтобы убедить тревожную часть себя, что беспокоиться не о чем.

— Так, Айви, твои столики с пятого по восьмой, — Нора ещё раз показала мне схему нумерации. Я кивнула, — Надеюсь, ты не подведёшь.

— Не подведу.

Дневная смена ушла. Моника и Элис, с разрешения гостей, взяли себе их столики. За моими же никого не было. Лишь спустя двадцать минут в зале появилась молодая пара. Парень, как джентльмен, отодвинул для своей спутницы стул. Они мило улыбались и что-то обсуждали. Не похожи на тех, кто может доставить проблемы. Глубоко вдохнув, взяла меню и направилась к шестому столику.

— Здравствуйте, меня зовут Айви. Сегодня я обслуживаю

ваш столик. Пожалуйста, меню, — на меня даже не обратили внимания. В груди кольнуло. Я оставила меню и вернулась к барной стойке, но не отводила взгляд с парочки, чтобы не упустить момент, когда они будут готовы сделать заказ.

Ладно, не стоит так переживать, мне ведь не нахамили и не послали. Игнорирование иногда лучше любого внимания. Через пару минут парень жестом позвал меня. Я вернулась к столику, достала маленький блокнот и ручку.

— Готовы сделать заказ?

— Фетучини с лобстером в сливочном соусе, — начал он, — добавьте немного тёртого трюфеля. Стейк из мраморной говядины прожарки медиум велл. Для девушки — лингвини с соусом песто и чёрным трюфелем, «Цезарь» с креветками. И два бокала сухого красного вина «Петрюс» четырнадцатого года.

За барной стойкой выбила заказ через компьютер, и он отправился в работу кухни. Оказалось не так страшно, даже записать всё успела.

— Как успехи? — Лиам взял с полки бутылку вина, достал бокалы.

— Чувствую себя пустым местом, и уже это не кажется такой проблемой, — с улыбкой ответила я.

— Ха-ха, привыкай. Тебе повезло, что первые смены выпали на будни — с пятницы по воскресенье работать в разы сложнее.

— Часто возникают конфликты с гостями?

— Разве что они сами устраивают конфликт. Кто-то говорит слишком громко, кому-то не понравилось, как на него посмотрели. И ещё десяток глупых, детских причин. Даже в «Омния» иногда приходят богатые идиоты.

На экране загорелся чек шестого столика.

— Кухня приготовила заказ, — я взяла поднос и пошла за блюдами. Лиам кивнул, открыл бутылку и аккуратно начал заполнять бокалы.

Возвращалась я, почти не дыша. Поднос держала крепко, тарелки оставались на месте, но мне всё равно казалось, будто сейчас всё полетит. Сперва надо отнести вино. Оставила поднос на стойке и забрала напитки. Действовала быстро, но аккуратно, не говоря лишнего. Еда пахла изумительно, и желудок сразу свело.

Надо выпить побольше воды.

— Спасибо, — тоненьким голоском сказала девушка, когда я поставила на стол последнюю тарелку с салатом. От простой благодарности настроение сразу поднялось. Я улыбнулась и вернулась за стойку.

Лиам наклонился ко мне, от его шёпота мурашки пробежали по коже.

— Можешь попросить на кухне приготовить тебе любое блюдо из меню. Ты так смотрела на стейк, будто месяц не ела. Смущение накрыло с головой.

— Я просто не ела ещё сегодня.

— Оно и видно. Тебе, наверно, не сказали, но ты можешь

десять раз в месяц что-то заказать. Это бесплатно. Только не забудь предупредить Монику или Элис, когда решишь перекусить, чтобы они присмотрели за твоими столиками.

— Разумеется.

И почему же все забыли сказать именно об этом? Еда класса люкс да ещё и бесплатно. Обязательно позже попрошу приготовить такой же стейк.

Но стоило мне только немного помечтать о сочном куске дорогого мяса, как в зале появились ещё люди, которые выбрали мои столики.

Времени на разговоры не было, лишь изредка обменивались с Моникой парой фраз. Заказы были больше, чем у парня с девушкой, из-за чего пришлось сокращать названия, чтобы успеть всё записать. Перед отправкой чека на кухню, я перепроверяла позиции несколько раз, что, пусть и не на долго, но задерживало приготовление блюд. Но лучше пусть люди подождут на пять минут дольше, чем получают неверное блюдо и уйдут с испорченным настроением. Тем более, как мне показалось, долгое ожидание не было для них проблемой.

Пара за шестым столиком попросила счёт. Я чуть не выронила из рук кожаную папку, когда увидела сумму в чеке: 2540 \$. Работая в магазине, я получала чуть меньше трёх тысяч долларов. Они потратили мою месячную зарплату за один чёртов ужин.

Я положила папку перед парнем и удалилась. Я видела,

как он отсчитывает купюры, и надеялась хотя бы на небольшие чаевые. Даже тридцать долларов не будут лишними. Женщина за соседним столиком подозвала меня.

— Ещё один бокал «Шардоне», пожалуйста.

— Конечно, с удовольствием повторю для вас «Шардоне».

Лиам, увидев, что я иду к нему с пустым бокалом, сразу взял новый и наполнил белым вином. Когда я вернулась, парочки за столиком уже не было. Поставила бокал перед приветливой женщиной и забрала папку с деньгами. Последний раз я так волновалась, когда слушала результаты экзамена по математике. Я присела на корточки, скрываясь от взглядов гостей. Лиам с интересом наблюдал за мной.

— Первые чаевые. Так волнительно, да?

— Может, они вообще ничего не оставили, — пробормотала я, и парень прыснул в кулак, но ничего не ответил. Отсчитала 2550 долларов, немного больше чека, но монет внутри не было. В руках у меня остались двести долларов. Двести, мать его, долларов. — Что это? Он, наверно, обсчитался.

— Боже, Айви, — Лиам снова посмеялся. — Это чаевые. Тебе. Ты думала, что здесь оставляют в лучшем случае двадцать долларов, как в обычных местах? Только не забудь отдать Норе десять процентов, — он вернулся к работе, но изредка поглядывал то на меня, то на мои столики, про которые я сама вдруг забыла.

Десять процентов. У меня останется 180 долларов. Просто так.

За стойку зашла Моника и чуть ли не подпрыгнула, увидев меня на полу с деньгами.

— Что случилось? — она опустилась рядом.

— Твоя подруга получила первые чаевые и пребывает в лёгком шоке, — ещё немного, и я начну думать, что этот кудрявый парень надо мной смеётся.

— Я же тебе говорила, что у вечерней смены чаевые больше, чем у дневной. Чему ты удивляешься?

— Так я не думала, что настолько! — слова прозвучали громче, чем стоило бы, и я сразу прикрыла рот рукой.

Теперь Моника вместе с Лиамом еле сдерживали смех. Но для меня происходящее казалось сном. Мне просто так оставляют деньги, и ресторан забирает всего десять процентов. Я смогу погасить долг намного быстрее, чем рассчитывала.

Энтузиазм во мне зашкаливал. Милая женщина со своим спутником за седьмым столиком попросили счёт. Конечно, я понимаю, что чаевые будут не каждый заказ, и это нормально. Но для меня важна любая сумма, так что если оставят всего доллар, я буду искренне благодарна.

Ещё сто долларов. Итого, получила триста долларов меньше чем за три часа.

Вечером, когда смена близилась к концу, а в зале уже никого не было, я ещё раз пересчитала, сколько мне оставили. С учётом процента для ресторана, вышло 510 долларов. Каждый месяц я должна выплачивать по пять тысяч или

больше, если захочу. Могу отдавать всю зарплату и часть чаевых на погашение долга, и у меня ещё останутся деньги на себя и оплату квартиры.

Я не платила аренду уже несколько месяцев. Миссис Роуз, милая старушка, в квартире которой я жила, осталась совсем одна. Её единственная дочь умерла несколько лет назад от тяжёлой болезни. Сама она жила в частном доме, а квартиру сдавала всего за тысячу. Для Лос-Анджелеса это было непозволительно дёшево. Когда Миссис Роуз узнала, в какой яме я сижу в свои девятнадцать лет, она расплакалась. Её реакция была мне непонятна ровно до того момента, пока она не рассказала, что её дочь, Хелен, по молодости и глупости тоже связалась с плохими людьми. И внешне я была на неё похожа. Женщина пару раз предлагала помочь с деньгами, но я бы чувствовала себя конченной мразью, если бы согласилась принять деньги у пожилой женщины. Она и так сказала, что я могу не платить за жильё, пока ситуация не улучшится. И вот, похоже, чёрная полоса в моей жизни медленно приобретала светлые оттенки. Как только получу первую зарплату, сразу переведу ей деньги.

Погружённая в раздумья, я задержалась. Моника уже ждала меня на улице. Мы решили вместе ездить на такси после работы, ведь так было дешевле. Я повесила форму в шкафчик, убрала заработанные деньги в сумку.

— Риолли, — мужской голос эхом разнёсся по пустой раздевалке. Я вздрогнула и резко обернулась. Мистер Моретти

стоял в дверях. — Твой первый рабочий день закончился. Должен сказать, ты справилась лучше, чем я ожидал.

— Спасибо, я продолжу стараться.

Мужчина кивнул и также тихо ушёл. Он точно наблюдал за мной через окно в кабинете. Странно, что я не подумала об этом раньше.

Глава 2

Айви

Впервые за несколько месяцев я отдыхала в собственный выходной.

Мне оставалось выплатить двести пятьдесят тысяч. Каждый день каплют чёртовы проценты, но они не должны сильно увеличивать конечную сумму долга. За час работы в «Омния» мне платят двадцать пять долларов, за смену — 225 долларов без налога. Я вполне смогу жить с одним выходным в неделю, учитывая, что до этого существовала вообще без них. С учётом налогов в месяц получается 5830 долларов плюс чаевые. На них, конечно, сильно рассчитывать не буду, но могу прикинуть примерную сумму в неделю. Когда-то перепадёт побольше, когда-то — поменьше.

— Охренеть...

На экране моего разбитого телефона после всех подсчётов высветилась нереальная сумма. 13630 долларов при условии, что я получаю в неделю минимум триста долларов чаевыми. Беря во внимание вчерашнюю смену, эта цифра может быть намного больше. Если отдавать хотя бы десять тысяч, то долг исчезнет примерно через два года. Какие-то двадцать четыре месяца, и я свободна.

Мелодия звонка эхом разнеслась по пустой квартире. Эти ублюдки будто чувствуют, когда надо появиться.

— Слушаю, — старалась говорить уверенно, но я уже зна-

ла, что диалог будет не из приятных.

— Айви, малышка, — хриплый голос заставил моё лицо скорчиться от отвращения. — Будь так добра, выйди на улицу. Нам надо серьёзно поговорить, обсудить детали твоего долга.

— Ты можешь сказать мне всё по телефону, Джек, — мужчина разочарованно вздохнул.

— А ты по-хорошему не понимаешь, да? Хочешь, чтобы я поднялся? Мне не сложно, только в прошлый раз ты была не очень-то и рада.

Я сжала телефон. Мерзкий козёл. Держу пари, у него стоит, когда дело доходит до запугивания хрупких женщин, которые не в силах оказать сопротивление.

— Иду.

Перед выходом выглянула в окно. Джек стоял возле лестницы и курил. Похоже, сегодня он пришёл один. Но, зная их способы работы, вполне можно ожидать, что парочка амбалов стоят неподалёку и подойдут, только когда появлюсь я. Да к чёрту. На улице полно людей, я исправно отдаю деньги, а на моих процентах они уже заработали очень много. Избавляться или вредить такой дойной корове попросту невыгодно.

Солнце слепило меня, и я не сразу смогла разглядеть отвратительную улыбочку Джека, которая не покидала его морду. Я держала руки в карманах кофты, сжимая ручки ножниц.

— Что тебе надо?

— Почему так грубо? Мы давно не виделись, может, я соскучился, — мужчина выпустил сигаретный дым мне в лицо, плюнул на асфальт и швырнул бычок мимо мусорки. — Босс сказал, что ты платишь слишком мало.

— Мало?!

— Тише-тише, дикая кошечка. Обо всё можно договориться, — медленно он обошёл меня, остановился за спиной. — Сперва я приехал к магазину, но там сказали, что ты уволилась. Меня это удивило.

— Я устроилась на другую работу. Там платят больше.

— Прекрасная новость! — его грязные лапы легли на мои плечи, и я, дёрнувшись, отскочила в сторону. Джек облизнул губы. — Босс хочет повысить проценты.

— Опять?! Вы уже повышали их два месяца назад! Это незаконно!

— Это незаконно, — кривляясь, передразнил он. — Так иди в полицию. Расскажи им, как твоя мамаша набрала кредитов, а потом не смогла их выплатить. И сдохла, оставив всё тебе.

Рука с ножницами дёрнулась. Я хотела вонзить холодный металл в его глаза, но не решилась. Они всегда пытаются вывести меня на эмоции. Несколько раз это заканчивалось успехом, но в итоге я лишь получала по лицу за свой дерзкий язык.

— И сколько он хочет?

— Пятьдесят процентов, начиная со следующего платежа.

Мир перед глазами потемнел. Половина. Половина денег будет уходить в никуда.

— Получается, — хрипло начала я, — если я в этом месяце переведу десять тысяч, на погашение долга уйдёт только пять?

— Какая ты умная! Знаешь, Айви, ты всегда мне нравилась. Схватываешь налету.

От злости сжала челюсти настолько сильно, что в ушах зазвенело. Только я расслабилась, как судьба снова решила подгадать.

— Я, конечно, могу переубедить босса, — продолжил Джек, и голос его стал ниже. — Но у всего есть цена, малышка.

Я сейчас блевану. Намёки на секс преследуют меня с самого начала. Иногда мне действительно кажется, что потрахаться с этими упырями было бы намного легче. Но от одной лишь мысли, что подобные Джеку мудилы будут трогать меня своими липкими, грязными руками, желудок скручивало в рвотном позыве. Я могла бы избавиться от долга, но вот с последствиями вряд ли бы справилась.

— Пусть твой босс, подотрёт задницу этими процентами, — процедила сквозь зубы и направилась обратно в дом.

— О, я ему передам, — мерзко хихикая, мужчина смотрел мне вслед.

Встреча с Джеком оставила ощутимый осадок. Даже вечером следующего дня, пока ехала в ресторан, в голове вертелись его мерзкие слова. Пусть подавятся деньгами, уроды. Всё равно даже с таким раскладом в течение трёх лет кошмар закончится.

В комнате для персонала уже сидели Моника и Элис. В руках они держали конверты.

— Что это?

— Зарплата, — пропела подруга. Ах, точно, сегодня же четверг.

Я открыла шкафчик. На верхней полке лежал такой же конверт. Странно, я работала всего один день. Внутри лежали деньги: сто восемьдесят долларов.

— Ты чего так смотришь, будто тебе подкинули что-то незаконное? — посмеялась Элис. — Удивлена, что здесь платят даже за одну отработанную смену?

— Честно, да. Это ведь странно. Я рассчитывала получить деньги только на следующей неделе.

— Странная у тебя подруга, Моника. Происходят хорошие вещи, а она недовольна, везде ищет подвох.

Я промолчала. Мы были мало знакомы, но Элис показалась мне высокомерной и неприятной девушкой. В разговоре с ней всегда появлялась какая-то непонятная интонация: она, вроде, не говорила ничего плохого, но я начинала чувствовать себя высмеянной. И смотрит так, словно все вокруг хуже, чем она.

— Кстати, — брюнетка поднялась, — в воскресенье меня не будет. Повезу младшую сестрёнку в парк аттракционов. Надеюсь, как-нибудь справитесь без меня, — вильнув бёдрами, она вышла в зал.

— Элис всегда такая?

— Раздражающая и возомнившая себя центром вселенной? Да, всегда.

— А у тебя когда выходной? — неторопливо переодевалась, пока Моника поправляла макияж.

— Не знаю, — вздохнула она. — Я ведь говорила, что думаю на счёт собственного дома. Наконец нашла пару подходящих вариантов, но придётся оформлять ипотеку, иначе не потяну. Накопления у меня есть, но лучше подстраховаться.

— В этом ты права.

Я завидовала. Пока кто-то двигался вперёд, мне приходилось бороться за возможность жить без угроз. Но я была искренне рада за подругу.

К середине смены я уже смирилась с повышением процентов. А когда пожилая пара за третьим столиком оставила мне сто долларов, сказав, что в моих глазах много боли, я чуть не разревелась прямо в зале. Иногда начинаю на себя злиться за то, что позволяю эмоциям управлять.

Если жизнь решила ударить под дых, значит я выдержу этот удар.

— Дариен Мелроуз отменил бронь, — вздохнула Моника, опускаясь рядом со мной. Последний гость ушёл, и нам

выпала возможность отдохнуть.

— И слава богу, — ответила Элис, облокотившись спиной о барную стойку. — У меня холодок по коже бежит, когда этот мужик приходит.

Лиам посмеялся, а Моника закатила глаза.

— Ты даже ни разу не обслуживала его столик. А он, знаешь ли, вежливый и щедро платит за хороший сервис.

— Да он выглядит так, будто его утро начинается с убийства пары тройки человек! Ты видела его шрам на шее? Разве может человек с такой отметиной быть нормальным?

— Будто к нам когда-то ходили нормальные люди, — буркнул Лиам, но Элис даже не обратила внимания.

— Зато он большой и сильный. Завидую его девушке, она, наверно, ничего не боится.

— Боже, Моника, ты безнадёжна, — взывала Элис.

Они продолжали спорить, но я не слушала. Мой взгляд зацепился за столик в дальнем углу. Может я была невнимательной, но мне показалось, что за два дня за ним никто не сидел. Никто из гостей не занимал его, и Нора, распределяя столики между нами, не говорила про номер тринадцать.

До конца смены дальний столик оставался пустым. Любопытство зашкаливало, и когда мы с Моникой остались в комнате персонала одни, я не выдержала.

— Слушай, — начала я, убирая форму в шкафчик, — а что с тринадцатым столиком?

— Он закреплён за одним человеком, — спокойно отве-

тила подруга.

— За кем?

— Винсент Скарано.

Наверно, это какая-то важная шишка, но имя абсолютно ни о чём мне не говорило. Я смотрела на Монику, ожидая пояснений, но она продолжила молча собираться. Нет, мне стало слишком интересно, чтобы прекращать разговор вот так.

— Кто он такой?

— Он здесь нечастый гость, но когда приходит, садится только туда. Столик всегда держат для него, даже если Винсент не появляется месяц. Таков приказ Моретти.

— А, поняла, очередной сынок какого-нибудь бизнесмена?

— Не совсем. Скарано — одна из самых влиятельных семей. Итальянцы, но... — Моника сделала паузу, подбирая слова. — ... другие.

— Мафия? — спросила я шёпотом. Подруга кивнула.

— Они называют себя Семьёй. Винсент и его брат, Лука, приехали в Америку три года назад вместе с отцом. Говорят, Скарано решили расширить территории и выйти за пределы Италии. Винсенту всего двадцать три, а он уже капо и командует солдатами Семьи в Лос-Анджелесе. Его боятся так же сильно, как и уважают.

— Ты так спокойно говоришь о нём.

Моника прыснула.

— А что мне надо дрожать? Айви, мы просто официанты. Такому человеку неинтересно отыгрываться на персонале. Он выше этого.

Такси должно подъехать через десять минут. На улице начался несильный дождь, поэтому мы решили подождать в ресторане.

— И кто обслуживает его столик? Нора?

— Последние полгода этим занимаю я. До меня была Элис.

— Элис сделала что-то не так? Почему её заменили?

Моника отложила телефон, скрестила руки на груди, взгляд её стал серьёзным.

— Я не знаю подробностей. Нора подошла ко мне однажды и поставила перед фактом, что если Винсент или его брат придут, обслуживать их должна я.

— Может, она ему нагрубила? Или просто не понравилась?

Подруга молчала. Она точно что-то знала, но не решалась поделиться. Знать секреты, связанные с членом мафии, звучит как что-то плохое. Но я не смогу спокойно спать, если не узнаю.

— Только не говори Элис, что я тебе рассказала, — я выпрямилась, уселась поудобнее. Моника понизила голос, будто кто-то мог нас подслушать. — Она переспала с Лукой.

Брови поползли вверх, губы приоткрылись, но я не знала, что сказать. Официантка переспала с мафиозником, и ей за-

претили обслуживать их столик?

— И Винсенту это не понравилось?

Моника пожала плечами.

— Никто не знает, что там произошло. Но скажу, что видела я. Лука заигрывал с Элис, и она охотно ему отвечала. Один раз он ждал её после смены, возможно, именно в ту ночь всё и произошло. Она не любит делиться подробностями личной жизни, но похвасталась нам, что побывала в постели члена Семьи. Да ещё и Лука является правой рукой Винсента. В общем, Элис уже мечтала о роскошной жизни. Правда, для Луки это вряд ли было чем-то серьёзным. Он приходил сюда с разными девушками несколько раз.

Получается, она стала проблемой, и от неё избавились. Не в прямом смысле, конечно.

— И когда они были в последний раз?

Моника задумалась.

— За день до твоего прихода. Можешь расслабиться, сейчас они в Чикаго. А если решат прийти — нас заранее предупредят.

— Да я и не волнуюсь.

Мафия. Звучит страшно и нереально. Разборки между группировками, войны за территории, убийства и похищения — всё это больше похоже на остросюжетный фильм. Сложно представить подобное в реалиях современного мира. Но раз ещё остались те, кто выбивают долги, значит есть и мафиози.

За три недели работы в «Омния» моё мнение о людях здесь кардинально поменялось. Может, сюда приходили только избранные, которые уважали всех независимо от их материального положения и профессии. Мне ни разу не нахамили, не обманули, и даже конфликтов не было. В большинстве случаев гости делали заказ, а после не обращали на меня внимания. Я продолжала улыбаться, вежливо уточняла детали, отвечала на вопросы о блюдах. За неделю я выучила абсолютно всё меню. Даже стала лучше разбираться в алкоголе. Конечно, никто не советовался в выборе вина или виски с обычной официанткой, но меня радовало, что я могла хотя бы найти нужную бутылку на стеллаже. Это помогло, когда Лиам впервые взял дополнительный выходной, чтобы съездить с матерью в больницу. Я поняла, что она болеет чем-то серьёзным, но расспрашивать не стала. В принципе дополнительные выходные могла себе позволить только Элис, у которой проблем в жизни не было.

— Хеннесси Парадис для мужчины за четвёртым столиком.

— Секунду, — Лиам быстро нашёл нужную бутылку.

Смена только началась, а я уже не могу дождаться конца. Завтра среда, и мы с Моникой договорились пойти в Глендейл Галлерея. Раз я больше не выживаю, можно прикупить парочку новых вещей. Я и так отказывала себе во всём слиш-

ком долго.

Пока относил коньяк, краем глаза заметила, как Нора подошла к Моники. Женщина что-то ей сказала, на что подруга кивнула и сразу удалилась в комнату для персонала.

— Принесите счёт через двадцать минут, — сказал мужчина и отпил из бокала.

— Да, конечно, — я выпустила чек, вложила в кожаную папку и оставила на стойке.

Двадцать минут. Успею поговорить с Моникой.

Она стояла возле зеркала, руками поправила фартук, затем — бейдж на груди, распустила волосы и снова собрала в высокий хвост. Не обращая на меня внимания, достала косметичку и поправила и без того идеальный макияж.

— К нам едет кто-то важный? — всё же заговорила я.

— Да, Винсент и Лука Скарано.

Холодная волна пробежала по телу.

— Почему к их приходу так готовятся? Они придераятся или устраивают скандал, если видят выбившуюся прядь волос у официанта?

— Конечно нет. По правде говоря, братья Скарано не отличаются от обычных гостей «Омниа». У них просто больше власти, силы и денег, чем у других.

— Моника, мне не смешно, — нахмурилась я. — Я не хочу опозориться или, чего хуже, нажить себе врага в лице какого-то мафиозника. Лучше скажи, что я должна делать.

— Боже, Айви, в твоей жизни творится полный пиздец, а

ты переживаешь о пустяках. Просто работай и не пялься на них так, будто они хотят тебя пристрелить.

Хороший совет, но игнорировать таких людей не получится. Любой человек за моим столиком мог быть бандитом, миллионером или влиятельным политиком, но я об этом никогда не узнаю. У нас не принято обсуждать гостей, но о Скарано я узнала случайно, пусть и по собственной инициативе. И теперь моя работа превратилась в мучительное ожидание появления человека, который, похоже, был в городе главной угрозой.

Глава 3

Айви

Настроение в ресторане изменилось. Особенно это было заметно по Элис. Она вдруг стала хмурой, ни с кем не разговаривала, а если и приходилось, то была крайне раздражённой. Вспоминая рассказ Моники, могу предположить, что она до сих пор не отпустила ту интрижку. Наверно, на её месте мне тоже было бы обидно, что мужчина, который оказывал знаки внимания, в конечном итоге просто воспользовался моим телом. Я никогда не узнаю, что действительно произошло между Лукой и Элис, но мне кажется, что для таких мужчин подобное поведение является нормой. Они знают, что привлекают женщин, и пользуются этим. Глупо вестись на внимание с их стороны.

Я закрывала последний чек, когда дверь открылась, и в зал вошли двое. Не сразу обратила на них внимание, но почувствовала, будто вокруг что-то изменилось. Это ощущение не описать словами, ты просто чувствуешь нечто, что заставляет насторожиться. И когда я всё же посмотрела, уже не смогла отвернуться. Впереди шёл высокий мужчина, лицо его было жёстким, с резкими чертами, взгляд устремлён строго перед собой. Он проходил мимо столиков, и гости невольно поднимали взгляд, некоторые его узнали. С такого ракурса я не могла рассмотреть лицо, но разглядела шрамы на руках. Рукава белой рубашки были закатаны, обнажая смуг-

лую кожу и бледные, рваные отметины. Наверно, это и есть Винсент. Молодой капо, который явно прошёл через многое, чтобы занять должность. Вряд ли неопытному, мягкому мальчишке доверили бы управление солдатами. И от него буквально веяло опасностью. Слегка позади, расслабленно с лёгкой усмешкой шёл его брат — Лука. В отличие от Винсента он не выглядел так, будто собирался прямо сейчас кого-то убить. Верхние пуговицы рубашки были расстёгнуты, а из-под рукавов виднелись чёрные узоры тату. Он прошёл мимо Элис. Они даже не посмотрели друг на друга.

Сердце громко колотилось, отдаваясь глухим шумом в ушах. Передо мной был человек, который, я уверена, мог любому свернуть шею голыми руками или без раздумий пустить пулю в лоб тем, кто решил встать на его пути. Но пульс участился далеко не из-за страха. Будет глупо отрицать, что Винсент Скарано с первого взгляда показался мне довольно симпатичным. Это всегда так работает? Стоит плохому парню появиться, как все девушки хотят его себе. Но я не хотела заполучить Винсента. Это было бы не просто глупо, это было бы чистое безумие. Такие мужчины не рассматривают женщин не из своего окружения для чего-то серьёзного. Но его широкие плечи, сильные руки, тёмные, слегка волнистые волосы заставляли меня забыть обо всём. Лука тоже был хорош собой, но моё внимание зацепилось именно за Винсента. Ох уж это первое впечатление.

Братья Скарано заняли тот самый тринадцатый столик, и

Моника сразу направилась к ним.

— Теперь если за её столиками возникнут проблемы, а она будет занята, мы обязаны заменить её, — буркнула Элис, показательно отворачиваясь в другую сторону.

— Почему? — в горле пересохло, голос сорвался. Брюнетка удивлённо приподняла бровь.

— Ты что запала на одного из них?

— Что? Нет. Просто Моника рассказывала мне, кто они такие, и я переволновалась.

— Ну да, оно и видно, — взгляд Элис пробежался по мне с головы до ног. — Поверь мне, Айви, эти мужчины того не стоят.

Я промолчала. Не было никакого желания продолжать этот отвратительный диалог. Элис теперь будет уверена, что я пускаю слюни на одного из Скарано. Да и плевать. Я хотя бы не строю себе иллюзий о том, что богатенький мужик трахнет меня, а затем обеспечит сладкую жизнь.

Лука расслабленно откинулся на спинку стула и без интереса рассматривал меню. Винсент же словно не мог позволить себе расслабиться и на долю секунды. Его взгляд скользил по залу, плечи были напряжены, а губы сжаты в тонкую линию. А может, он просто чем-то недоволен. Как хорошо, что сегодня за мной закреплены столики с первого по четвёртый, и я большую часть времени провожу в противоположной от тринадцатого столика части зала.

Интерес к ним пропал так же быстро, как и появился.

Меня больше удивило, что для Винсента была приготовлена специальная бутылка виски. Лиам сказал, что он пьёт только 25-летний Макаллан Шерри Оак. Я начинаю думать, что семья Скарано и Моретти явно хорошие друзья, иначе странно, что для одного человека хранят определённый напиток, который другим не подают, и для них выделен отдельный столик. А может в их мире такое в пределах нормы. Ведь большим и сильным всегда нравится, когда маленькие и слабые их боятся.

Вот уже почти двадцать минут за вторым столиком сидят трое мужчин, которые так и не решили, что будут заказывать. Они переглядывались, шептались, иногда довольно громко посмеивались. Да и вели себя не так, как большинство гостей. Я стояла как дура, ожидая, когда меня позовут. Моника носила еду к тринадцатому столику, и я старалась незаметно поглядывать в их сторону. Один из мужчин, наигранно покашлял, привлекая моё внимание, и поманил пальцем.

— Готовы сделать заказ?

— Да, — чересчур громко ответил коренастый мужчина с лёгкой щетиной. — Это, — он начал тыкать в страницы меню, — это и вот это, и бутылку вина любую. Но выбери что-то изысканное и вкусное.

— Благодарю вас, ожидание составит около пятнадцати минут.

Лысый мужичок, который сидел рядом, наклонился к тре-

тьему и что-то сказал, прикрываясь рукой. Мужчина в расстёгнутой на несколько пуговиц рубашке, из под которой торчали кудрявые тёмные волосы, мельком взглянул на меня, закивал и мерзко хихикнул. Боже, пусть они свалят как можно быстрее. Я вернулась за стойку, отправила заказ на кухню и старалась лишний раз не смотреть на троих кретин, которые вели себя так, словно находились не в элитном ресторане, а в местной забегаловке. Это заметили и остальные посетители, в том числе и Винсент с Лукой, но никто не сказал ни слова. Нора тоже наблюдала за ними, но вмешиваться не спешила. Когда их заказ был готов, я впервые не спешила забирать. Внутри появилась лёгкая тревога. Такого никогда не было, даже когда я волновалась. В сторону кухни шла медленно, делая глубокие вдохи и медленные выдохи, но тревожность лишь возрастала. Я невольно обернулась, и мой взгляд столкнулся с Винсентом. Я замерла всего на секунду, а затем отвернулась и пошла дальше. Этого времени хватило, чтобы появилось лёгкое головокружение. Его взгляд пронзил насквозь, но в отличие от меня Винсент не отступил и продолжал смотреть. Я чувствовала, как его взгляд прожигает спину.

Поднос несла дрожащими руками. Теперь проблем стало на две больше: трое неандертальцев и не сводящий с меня глаз капо. Серьёзно, почему он продолжает смотреть? Даже его брат обернулся, чтобы узнать, что такого интересного увидел Винсент.

— Пожалуйста, ваш заказ, — поставила тарелки и бутылку вина. Выбирал его Лиам. Надеюсь, оно придётся им по вкусу.

Рука коренастого внезапно схватила моё запястье. Я машинально попробовала освободить руку, но грубые пальцы сжались только сильнее.

— Эй, крошка, расслабься, — его голос звучал до омерзения слащаво. — Составь нам компанию, поболтаем, — он откинулся назад, открыто глядя на мой зад.

Я ждала, что вот-вот вмешается Нора или сам Моретти. Страх не было, на его месте закипала ярость, которую приходилось сдерживать. А рука наглеца двинулась выше.

— Бруно, — чей-то грубый голос заставил всех обернуться. Винсент поднялся и медленно, словно хищник, направился к нам. Мне показалось, что пальцы этого Бруно похолодели. — Ты забыл, где находишься?

Мужчина резко одёрнул руку, его лицо побледнело, а дружки виновато опустили головы.

— Винс... Я просто...

— Закрой рот и больше не прикасайся к официанткам. Твоих подсосов это тоже касается, если не хотите, чтобы ваши пальцы отправились в мой виски вместо льда.

Повисла тишина, все заворуженно наблюдали. Троица судорожно закивала и уставились в тарелки с едой.

— Спасибо, я... — но Винсент даже не посмотрел на меня. Он вернулся за столик и продолжил разговор с братом.

На автомате вернулась за барную стойку и опустилась на пол. Тело била лёгкая дрожь, стало холодно. В голове продолжал звучать его властный голос.

— Ты в порядке? — Лиам бросил на меня обеспокоенный взгляд.

— Да, просто адреналин зашкаливает.

Донеслись глухие голоса, послышался скрежет ножек стула о мрамор.

— Не переживай, их выгнали, — парень подал мне стакан воды.

— Да плевать мне на них, — сделала большой глоток. — Я не ожидала, что за меня заступятся. Особенно такой человек.

— Что в этом такого? — Лиам пожал плечами. — Эти трое вели себя отвратительно, но никто не вмешивался. Кто-то должен был поставить их на место.

Да, и этим кем-то оказался капо мафии.

— Расслабься, новенькие всегда вызывают интерес, — вмешалась Элис, которая даже не слышала, о чём мы говорили. — Работай, улыбайся, делай вид, что твои колени не начинают дрожать при одном взгляде на него. Вот увидишь, к концу вечера он уже и внимания на тебя не обратит.

Её слова были проигнорированы. Я старалась не смотреть в сторону столика в углу и не думать о человеке, чей взгляд заставлял холодок пробежать по коже. Впервые мне по-настоящему захотелось стать невидимой.

Прошло три часа. Винсент и Лука ещё не ушли. И всё это время напряжение не покидало меня, а образ грозного Винсента, казалось, прочно засел в голове.

Гости за четвёртым столиком закончили ужин. Пара поднялась, оставив на столе пустые тарелки, бокалы с небольшим количеством белого вина, несколько смятых салфеток и деньги. С виду показалось, что мне даже перепали чаевые. Я дождалась, пока гости отойдут к выходу, и принялась убирать посуду.

Это было глупо, но я не могла выбросить его из головы. Не знала, что я такая впечатлительная. Взяла заставленный поднос, чтобы отнести на кухню, развернулась и в тот же момент врезалась во что-то твёрдое. Поднос качнулся, посуда зазвенела, но не упала. От неожиданности сделала полшага назад, пытаясь удержать равновесие, но чья-то рука обхватила мою талию, крепко удерживая на месте. Я подняла голову и замерла.

Винсент.

Он был так близко. Его широкая ладонь словно прожигала мою кожу даже сквозь ткань формы. Я не могла ни пошевелиться, ни что-то сказать, лишь смотрела в ожидании его реакции. Винсент не торопился убирать руку. Теперь я точно могу сказать, что Винсент Скарано был настолько же красив, насколько и опасен. Тёмные глаза, обрамлённые густыми ресницами, изучали меня. Бледная линия шрама тянулась над правой бровью. Скулы, упрямый подбородок и

тонкие губы — он сам выглядел как оружие против ранимых женских сердец.

— Простите, — выдавила я, но звук был больше похож на писк.

Его пальцы слегка сжались, и я ахнула. Винсент ничего не сказал. Медленно убрал руку с моей талии, провёл кончиками пальцев по спине. Не знаю, случайно или нет, но от этого лёгкого, щекочущего прикосновения у меня побежали мурашки. Они с братом ушли. Остаток смены прошёл как в тумане. Столик в углу снова пустовал, но я всё равно старалась не подходить близко.

Я попросила Монику взять мои столики. Сослалась на головокружение и тошноту, чтобы не тратить время на объяснения. Она всё равно обо всём начнёт расспрашивать после смены. А сейчас мне необходимо побыть одной, в тишине, где я смогу спрятаться от мыслей о мафиози, который сегодня стал для меня рыцарем на белом коне. Единственным таким местом была комната для персонала.

Дверь приоткрылась, и заглянула Нора. Её взгляд обвёл комнату, остановился на мне, и она сказала ровным, как всегда, деловым тоном:

— Айви, владелец просит тебя подняться в его кабинет.

Сердце упало. Я сразу подумала о Винсенте. Конечно, должно быть, Скарано позвонил Моретти и пожаловался на неуклюжую официантку. И теперь меня вызывали, чтобы отчитать или, того хуже, уволить. Пока поднималась по лест-

нице, мысленно репетировала речь с извинениями. Чередой неудач продолжалась, и от этого становилось невыносимо горько. Возле двери перевела дыхание и осмелилась поступать.

— Войди, — раздался приглушённый голос.

Я не решилась присесть, остановилась в центре кабинета, сцепила руки за спиной от волнения и затараторила, не дожидаясь, пока мужчина заговорит:

— Я знаю, зачем вы меня позвали. И хочу сказать, что мне очень жаль. Я не смотрела, куда иду. Знаю, это непростительная халатность, но обещаю, такое больше не повторится, я...

— Айви, — перебил мужчина, и я замолчала. Моретти смотрел на меня с удивлением, приподняв бровь. Сглотнула, расправила плечи и постаралась взять себя в руки. — Ты работаешь в «Омния» почти месяц и уже показала себя лучше, чем большинство смогли за полгода. Моника была права, когда посоветовала тебя. И сегодня ты это доказала.

Меня не увольняют. Меня хвалят.

— Я всё видел, — продолжил Моретти, и я снова напряглась, — ты поступила правильно. А что касается ситуации с Винсентом, раз он промолчал, значит, ты не сделала ничего, что бы ему не понравилось. Либо у него было хорошее настроение. Любой из этих вариантов меня устраивает.

Я не знала, как реагировать. Хорошее настроение? Да я не могу даже представить на лице Винсента Скарано что-то от-

далённо напоминающее улыбку. Он выглядел так, будто для него хорошее настроение — абстрактное понятие из другого мира, к которому он не имеет отношения.

— Винсент терпеть не может, когда кто-то позволяет себе больше, чем положено. Поэтому он и вмешался. Но не думай, что это было сделано из-за твоего милого личика. Не летай в облаках — падать будет больно. Можешь идти.

Я закивала и поспешно удалилась. У меня даже мысли не возникло воспринимать поступок Винсента как нечто большее. В коридоре было тихо. Я прислонилась к стене, на секунду прикрыла глаза и выдохнула.

Всё же я опозорилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.